

АНТОН БУРСАК

Вавилон 2.0

ВСЕ САМОЕ ПЛОХОЕ, ЧТО ВЫ
ХОТЕЛИ БЫ ЗНАТЬ О МЕДИА

Антон Бурсак

Вавилон 2.0

«Издательские решения»

Бурсак А.

Вавилон 2.0 / А. Бурсак — «Издательские решения»,

В 2000-х годах информация стала наиболее массовым товаром за всю историю человечества. К началу нынешнего десятилетия человек в среднем потреблял более 30 гигабайт информации в день, и эта цифра удваивается каждые два года. Более половины потребляемой человечеством информации происходит из неизвестного пользователю источника и никогда не подвергалась какой-либо проверке.

Содержание

Еще одно неважное утро	7
Отбрасывая тени	16
Звездная пыль	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Вавилон 2.0

Все самое плохое, что вы хотели бы знать о медиа

Антон Бурсак

Если мир перевернуть с ног на голову, истина в нём станет ложью.
Ги Дебор «Общество спектакля»

© Антон Бурсак, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В 2000-х годах информация стала наиболее массовым товаром за всю историю человечества. К началу нынешнего десятилетия человек в среднем потреблял более 30 гигабайт информации в день и эта цифра удваивается каждые два года. В 2015 году капитализация социальной сети Facebook превысила 250 миллиардов долларов, компания входит в десятку крупнейших корпораций мира по версии журнала Fortune. Более половины потребляемой человечеством информации происходит из неизвестного пользователю источника и никогда не подвергалась какой-либо проверке.

Пустыня тянулась на десятки километров во все стороны, пронизывающий ветер нес низкие рваные тучи над безжизненной землей, некогда ставшей приютом для отважных людей, замысливших одно из самых отчаянных начинаний в истории человечества. Кортёж из около тридцати машин растянулся больше чем на километр, среди автомобилей преобладали черные приземистые Audi со спецномерами. Уже начинало темнеть, когда первые машины остановились у небольшого деревянного здания, известного как смотровая площадка номер два космодрома Байконур. Редкие деревянные постройки, торчавшие кое-где посреди бескрайней равнины не нарушали враждебного однообразия окружающего пейзажа. Одноколейная ветка железной дороги терялась где-то за горизонтом, кучка высыпающих из автомобилей людей чувствовала себя чужими посреди бескрайней равнины.

Посетители потянулись ко входу, внутри здания были накрыты импровизированные фуршетные столики, на которых имелся минимум еды, предсказуемо преобладал алкоголь. Среди собравшихся примерно половину составляли военные, присутствовала группа чиновников из министерства, в углу помещения разместилась группа легкомысленно одетых журналистов. На улице трое корреспондентов американского телеканала устанавливали штативы для телекамер. Я налил в пластиковый стаканчик горячего растворимого кофе из термоса. Кофе отдавал чем-то кислым, я поморщился и влил в стакан немного виски из стоящей поблизости литровой бутылки.

Подошел знакомый корреспондент Андрей – несурзанный полноватый юноша в модных очках в пол лица, которые выглядели чужеродными на его простоватой физиономии. Год назад Андрею дали задание сделать репортаж с конференции, проходившей в мемориальном комплексе, созданном на месте концентрационного лагеря «Освенцим». Шла пресс-конференция руководителя музея. Одним из первых слова попросил Андрей, он поднялся со стула и добродушно произнес: «У меня вопрос к начальнику концлагеря – как ваша организация выживает в условиях нарастающего финансового кризиса?».

– Прикинь мне вчера рассказали историю, – поспешил поделиться Андрей, – у космонавтов оказывается традиция есть – когда автобус привозит их на стартовую площадку, надо чтобы каждый на колесо это самое...

– Что «это самое»? – уточнил я.

– Ну, нассал. А потом в какой-то момент решили женщину в космос запустить. Ну и стоят думают, что делать с этим обычаем... В общем взяли баночку из-под консервов...

– Да, я понял, можешь не продолжать, – произнес я, доливая виски в свой кофе.

Формально здесь, в казахской степи я сопровождал группу российских журналистов. Неофициально я должен был установить контакт с одним из недавно назначенных чиновников министерства связи. Получив новую должность, он первым делом оказался вовлеченным в затяжной конфликт с одним из крупнейших клиентов моей компании.

Хрипящее радио начало предстартовый отсчет – один из многочисленных местных ритуалов.

Голос закончил свой отсчет, в один момент горизонт вспыхнул яростным оранжевым пламенем. Я почувствовал мощную вибрацию – казалось, что земля уходила из под ног, хотя мы находились за несколько километров от стартовой площадки. В лицо пахнуло чем-то горячим и сухим, казалось, что в пустыне перед нами ворочалось огромное чудовище, неосторожно разбуженное суетливыми людьми. Через несколько мгновений столб ослепительного пламени на горизонте превратился в еле заметную точку в ночном небе. «Одна минута-двадцать секунд – полет нормальный» проинформировал голос из динамиков. Собравшиеся дружно выпили.

Посетители смотровой площадки начали разбирать пакеты с памятными табличками участника успешного запуска. Это было нарушением традиции – пуск считался успешным с момента выхода спутника на орбиту. Собравшимся было всё равно, они подливали себе спиртного, чокались стаканчиками и шумно поздравляли друг-друга. Я достал сигарету и направился к выходу. Ледяной ветер мгновенно добрался до тела через все возможные щели в одежде, зажечь сигарету удалось только через минуту. Я несколько раз втянул в себя теплый ароматный дым и отбросил моментально догоревший окурок. В царившем внутри здания гуле голосов сложно было распознать отдельные слова. Я налил себе порцию виски. Неожиданно все голоса перекрыл металлический скрежет из динамика: «Внимание! На двадцатой минуте полета потеряна связь со спутником! Повторяю, потеряна связь со спутником, в настоящий момент специалисты центра управления полетами ведут работы по восстановлению связи». Гул голосов усилился, собравшиеся ошеломленно оглядывались по сторонам. Я сделал глоток виски. Так я стал одним из нескольких десятков людей в России, получивших памятную доску в честь запуска, который закончился аварией. Что характерно, порученные мне переговоры также оказались не слишком успешными.

Еще одно неважное утро

Круглые часы, висящие на перроне Ленинградского вокзала показывали 8 часов. «... электропоезд проследует со всеми остановками, кроме Марьино, Подрезково, Алабашево», – надрывался металлический голос неопределенного пола в репродукторе. Небо грязными ключьями нависало над асфальтом, покрытым следами раздавленных жвачек. Толпа людей с серыми лицами извергалась из турникетов.

Из подземного перехода вышел небритый человек лет тридцати, одетый в ядовито-синюю засаленную джинсовую куртку с пакетом в руке. Он склонился над окошком ближайшего ларька и попросил бутылку третьей «Балтики». Усталый пожилой продавец с лицом мудреца из восточной сказки молча протянул ему бутылку. Мужчина выпил ее за три глотка, не отходя от ларька. Он удовлетворенно выдохнул и потянулся за сигаретой. В это время в кармане у него завибрировал телефон. Человек достал его – на экране неожиданно дорогого смартфона возник текст SMS-сообщения: «Мужчина все. Через час где обычно». Незнакомец аккуратно опустил пустую бутылку в урну и зашагал в сторону входа в метро.

Мы встретились в Кафе «Каркуша» – одном из самых странных заведений в Москве. Вход в него находился в подземном переходе, за одной из железных дверей «только для персонала», которые обычно ведут в подсобные помещения метрополитена. Собственно, когда-то это и было подсобное помещение, превращенное одним из местных коммерсантов в маленькую рюмочную в стиле 90-х. К деревянной барной стойке была приклеена скотчем сиреневая гирлянда, красовавшаяся здесь с Нового года, возможно даже и не с прошлого. Выбор напитков в баре не отличался оригинальностью – три вида водки, сомнительный коньяк и разливное пиво неизвестного происхождения. Клиентами были в основном местные торговцы, драг-дилеры и проститутки. Мой знакомый Вадим взял пластиковый стакан пива и не отходя от стойки сделал пару больших глотков. Я хотел заказать кофе, но после некоторого размышления решил также взять пива – внешность парочки здешних завсегдатаев, расположившихся неподалеку от нашего столика наводила на мысли о тщете всего сущего. Один из посетителей, мужчина с красноватым плохо выбритым лицом неврастеника набирал сообщение на старом кнопочном телефоне. Аппарат негодуяще пищал.

– Что, Вадик, все бухаешь, – поинтересовался я, с подозрением делая маленький глоток из поданного мне стакана. Вадим сделал рукой неопределенный жест, указывающий на то, что он не хочет продолжать эту тему.

Я использовал «Каркушу» для самых секретных встреч – обычные для деловых переговоров места всегда были буквально напичканы прослушивающей аппаратурой, кроме того, всегда есть риск наткнуться на одного из бывших или текущих партнеров, которым совсем необязательно было обладать слишком полной информацией о круге моих контактов.

Мы познакомились с Вадимом несколько лет назад во время организованного мною пресс-тура в Исландии. Тогда я работал на одно крупное агентство, организовывавшее встречу российской прессы с крупным менеджером из американской штаб-квартиры Microsoft. Как это часто бывает, тур не задался с самого начала. Одна из журналисток боялась летать, это стало удачным предлогом начать отмечать поездку еще в аэропорту. Три бутылки Hennessy из duty-free сделали атмосферу общения совсем уж непринужденной – банкет плавно перетек в такси, а потом и в один из снятых для журналистов гостиничных номеров. Где то часа в три ночи мы с парой журналистов поймали такси с целью отправиться к проституткам, правда по дороге почему-то передумали и вышли около ночного стриптиз-бара, остальные заведения

уже давно закрылись. Вадим остался в гостинице и судя по счету из мини-бара его веселье продолжилось до рассвета.

На следующий день я нашел его в лобби-баре с бокалом пива. Перед встречей с менеджментом американской компании была запланирована экскурсия в местную долину гейзеров. Как в любой европейской стране, администрация природного парка крайне внимательно подошла к вопросу безопасности туристов – по всей долине были проложены деревянные помосты с размещенными на каждом шагу предупреждениями об опасности малейшего отклонения от проложенного для туристов маршрута. В единственном месте, где перила на помосте отсутствовали, Вадим с задумчивым видом остановился, намереваясь достать сигарету, покачнулся и почти с головой окунулся в кислотного цвета жижу вулканического происхождения. Остаток экскурсии стал для меня увлекательным квестом на выживание – начиная с получаса проведенного в туалете в безуспешных попытках привести Вадима в божеский вид, заканчивая отчаянным спором с водителем такси, решительно отказавшимся пускать в машину нетрезвого и крайне подозрительно выглядящего русского туриста. Вопрос, впрочем, достаточно быстро решился при помощи бумажки в сто евро. Когда такси остановилось у отеля Astoria, где должна была произойти встреча, я наклонился к Вадиму и тихо, но веско произнес: «Ты остаешься в машине, ихтиандр хренов!». Знакомство с менеджером происходило в холле отеля и напоминало встречу глав дружественных глав государств. Представитель компании, окруженной свитой из пяти подчиненных, торжественно следовал вдоль выстроившихся около гесертiон журналистов, пожимая руку каждому представителю прессы. Я пропустил момент, когда из-за спин своих коллег появился неведомо как выбравшийся из такси Вадим, его одежда была расцвечена всеми цветами радуги, среди которых преобладали зеленый и коричневый, на лице блуждала отсутствующая улыбка. Он сделал неуверенный шаг вперед и протянул руку заокеанскому гостю. Американец осторожно ответил на рукопожатие. «Hello!», – поприветствовал его Вадим, зачем то добавив короткое ругательство на русском языке.

Несмотря на то, что биография Вадима изобиловала подобными приключениями, он был на достаточно неплохом счету в одном из влиятельных российских журналов. Его карьере погубила банальная попытка получить сравнительно небольшую взятку. Достаточно редко не имея возможности, или способностей добиться выходя публикации о своей компании в нужном издании, пиарщики пытаются работать напрямую с журналистом. Делается это по обычной схеме: журналист заявляет нужную тему своему редактору и если текст выходит, получает оговоренную сумму. Если тему заворачивают, участники сделки расстаются друзьями. Все бы хорошо, но знакомая Вадима после того как текст не вышел, позвонила с претензией его главному редактору. Вадим нарушил главное правило продажного журналиста – никогда не работать с идиотами.

Допив свой бокал, мой собеседник кивнул бармену, давая ему знать, что нужен еще один и сделал мне приглашающий жест рукой.

– Ну давай, империя зла, докладывай, – произнес он, заметно повеселев.

– Как тебе сказать, Вадик, в целом ты и сам уже все знаешь, наш пассажир Андреев – известная тебе личность скажем так международного масштаба – я отбил звонок на сотовый и перевел телефон в тихий режим, – в последнее время он как выразился классик «жутко свинячил», надо сказать, что я сам был несколько удивлен масштабами его деятельности. Помимо всяких серьезных вещей, он продавал государству партии каких-то левых китайских смартфонов под видом инновационных разработок, строительную компанию учередил с уголовными делами и прочими пакостями. И учитывая, что он в последнее время поссорился с рядом достаточно влиятельных персонажей, все это говно в ближайшее время окажется в Генпрокуратуре.

– И вы типа должны его как-то отмазать? – Вадим смотрел на меня с неприкрытым сарказмом.

– Да хрен бы с ним, кого он волнует, закрыли бы его лет на десять на Колыме снег убирать, но есть один нюанс. Он по документам проходит как основной учредитель банка Nord, – я сделал многозначительную паузу, – а ты сам должен понимать, что банк нам топить ни в коем случае нельзя. Там такие люди всплывут если что, Уотергейт будет на этом фоне чем то типа детского утренника... В общем нам нужен как обычно отвлекающий маневр. Пусть проверяют все его левые аферы, откаты там, обманутых вкладчиков, или дольщиков... короче неважно, пусть журналисты его рвут, но делают это под нашим присмотром и в тех областях, которые нам в принципе не важны. У тебя есть знакомые в органах?

– Да само собой, и прессу подтянем по мере надобности, – Вадим неуверенно покосился в сторону бара, я сделал приглашающий жест рукой: «ни в чем себе не отказывай», – в общем стандартная история: распилы, откаты, шокирующие подробности. Но такое, чтоб не очень красочное, в рамках обычного местного пейзажа. А когда он всем слегка надоест мы вбросим что-то существенно более интересное, чтобы ваш друг пару недель висел в новостных лентах и он всем так надоел, чтобы тошнило от него просто. Ты например как относишься к педофилам?

– Я к ним не отношусь, – заезженно сострил я, – причем тут педофилы?

– Ты не прав, чувак! Педофилы это сейчас тренд, можно сказать на государственном уровне. Предположим, наш друг создал международную сеть по распространению запрещенного контента – прямой удар по духовности и информационный терроризм. Людям нравятся такие истории.

– Не знаю, надо подумать, может быть и правда хорошо получится, тем более Андреев возглавляет какой-то там комитет по этике и международным связям при Госдуме, короче ты проработай этот вопрос, и журналистов подготовь там самых проверенных, чтобы никаких там неожиданных выступлений. И чтобы про нас тоже ничего, в общем сам понимаешь. Давай, мне пора уже. Допивай свое пиво и преступай к подрывным мероприятиям, – я положил на замызганную скатерть купюру в тысячу рублей и направился к выходу.

Агентство Twilight Media, где я являлся управляющим партнером занимало нижний этаж в небольшом, но опрятном особнячке в районе метро Кропоткинская. У входа на территорию особняка стола небольшая будка, где круглосуточно помещались два автоматчика. Я знал, кто делит с ними плату за аренду, но о таких соседях считалось солидным не упоминать. Главный аналитик Twilight Media и по совместительству мой заместитель Стас сидел развалившись перед огромным монитором Apple. С 10 утра он трудился над речью премьер-министра небольшой, но достаточно теплой страны. «Российское оружие не имеет аналогов в мире по соотношению цена-качество...», – разорвался Стас, – Этим копирайтерам с рождения мозг ампутируют по всей видимости!». «Стас, – произнес я с невозмутимым видом усаживаясь за свой компьютер, – твоя проблема в том, что ты слишком любишь делегировать полномочия, что объясняется твоей ленью и пофигизмом. Вот и сейчас ты нанял за деньги компании какого-то идиота, в то время как мог бы со всем справиться сам, сэкономив себе и мне кучу времени, не говоря уж о финансовых средствах. Завязывай со своими торговцами смертью, кого вообще волнует, что они там и кому скажут, тут одна горячая темка образовалась, сейчас Лешу позову и коротко поговорим перд общим сбором».

Алексей ворвался в мой кабинет с такой скоростью, что со стола ветром сорвало пару листков бумаги, и бросил на стол толстый файл. «Вот», – выдохнул он, явно довольный важностью своей миссии. Алексей, юноша лет 23, который мог бы подрабатывать в глянце-вых журналах моделью эталонного хипстера – аккуратная бородка, очки в толстой оправе

и светло голубая рубашка Vanana Republic – занимал в Twilight Media пост помощника гендиректора по общим вопросам. Он обладал всеми достоинствами нового поколения менеджеров, в первую очередь тем, что я называю врожденным цинизмом. Некое свойство характера, позволяющего человеку делать любые гнусности без сожалений и душевного надрыва. Также Алексей был лишен большинства недостатков своих сверстников, в том числе не строил свои представления об окружающем мире, руководствуясь исключительно данными из Google, Siri и «Википедии» – свойство крайне полезное в нашем бизнесе.

Я наугад вытащил из принесенного файла пару бумажек. Явно очень дорогая печать, псевдоготический шрифт. Я мельком пробежался по документам: они изобиловали замысловатыми титулами типа «Третий барон Менморанси, герцог такой-то». Я недоуменно поднял глаза на Алексея.

– Леха, это что за билеберда? – поинтересовался я.

– Это пэры, – уверенно ответил мой зам, – английские если быть точным, одиннадцать человек. Есть такая группа «Гамма», мы с ними работали несколько раз по разным сложным историям. Но в целом люди безобидные, времена сейчас не те. Однако же репутацию на западе они старыми делами слегка испортили. Ну и тут в одну блестящую голову пришла следующая идея – создать некий фонд развития телекоммуникаций – не важно чем он там занимался, но важно что участвовать в преседательском совета фонда согласились вот эти десять ископаемых, – Алексей кивнул на лежащую на столе папку.

– Ну неплохая идея в общем, – я отхлебнул из кружки зеленого чая, – эти старперы должны и стоять дешево – у у одного угол замка обвалился, у другого овцы всю рожь сожрали и все такое в этом духе...

Алексей остановил меня энергичным жестом:

– Вот! Вот именно это и должен был подумать каждый уважающий себя пиарщик, только он не будет высказывать эту мысль в Высшей школе экономики во время лекции на английском языке при англоязычных студентах. И уж тем более не будет удивляться тому, что запись этой лекции оказалась сначала в YouTube и потом в почте у главного редактора The Sun...

– Так, – я поднялся из-за стола. И какой идиот до этого додумался?.

– Ну как бы сказать – в общем это ваш приятель Константин, к сожалению.

Константин был одним из динозавров российского PR-бизнеса. На его счету были десятки международных судебных баталий и несколько сделок с бюджетом равняющихся ВВП Швеции. В общем один из великих.

– Охренеть, его то козла старого чего понесло, – риторически поинтересовался я.

– Профессиональное выгорание..., – вмешался в разговор Стас, моментально забывший о своих попытках укрепить славу российского оружия.

– Стас, ты поменьше на работе читай Headhunter.ru, профессиональное выгорание, мать вашу за ногу! Короче думайте что теперь с этой хреновиной делать, через пятнадцать минут общий сбор на подводной лодке.

Я решительно поднялся, намереваясь перед совещанием выкурить сигарету во дворе. Такого рода встречи были в агентстве обязательным ежедневным ритуалом – своего рода интеллектуальной разминкой в начале рабочего дня.

«Подводная лодка» – наша переговорная, была оформлена каким-то фриком дизайнером в «битловском» стиле, но главным достоинством ее было не это. Переговорка была экранирована от прослушки, наверное лучше, чем кабинет президента. Естественно это было сделано по-бартеру хозяином некой фирмы, попавшим в щекотливую ситуацию в истории с прослушиванием одного крупного федерального чиновника.

В полдень на месте была уже все члены Эскадрона Смерти, как они сами себя называли отдавая дань уважения известному американскому писателю и редактору американского Forbes Кристоферу Бакли. Кроме нас со Стасом в группу входили глава группы зарубежных операций Кристина, эксперт по кибертерроризму Кирилл (пятое место в списке наиболее опасных в России хакеров управления Р), специалист по антикризисному пиару Вика, уже знакомый читателю Алексей и ручной хомяк Томас Питерс, неофициально числившийся в компании заместителем генерального директора по стратегическому консалтингу.

– Итак, господа, сегодня тема нашей лекции – Великобритания. Что каждый из вас знает об этой стране?, – поинтересовался я менторским тоном, пытаюсь одновременно справиться с недавно приобретенной за совершенно немислимые деньги кофе-машиной, – недавно один из наших старых друзей, точнее ОЧЕНЬ старых друзей, немного пошалил и расстроил своих английских партнеров, а заодно и несколько сотен тысяч читателей The Sun. Он, скажем так, позволил себе не совсем уважительно высказаться о нескольких членах высшей палаты парламента. И самое грустное, что он сделал это публично и более того под запись. В общем нас очень просили провести небольшую информационную зачистку.

– Ну, Британия... Кэмден, кокс в Сити продается по кредитным карточкам..., – задумчиво произнесла Кристина, – англичане любят бухать по пятницам и не любят русских...

– Окей Крис, кстати спасибо что напомнила, надо будет почитать твой отчет по представительским расходам по последней командировке в Лондон. Англичане бесспорно не любят русских, кстати а почему, – риторически поинтересовался я, одерживая наконец верх над дьявольским агрегатом.

– Ну как сказать, они вообще никого не любят, кто не является англичанами. Да в принципе они и англичан не очень любят, я бы сказала, что они любят только королеву, – произнесла Кристина.

Вика подняла руку, изо всех сил изображая прилежную школьницу, я кивнул.

– Да, кстати королева это мысль, – произнесла она поднимаясь с кресла, – мы сейчас как я понимаю говорим о памятном выступлении Кости в Вышке. Так вот, если мне не изменяет память, группа «Гамма» очень не дружит последнее время с ФК «Синергия», их прямыми конкурентами на важнейшем рынке. Что если, к примеру, The Sun узнает какую-то ужасную историю про «Синергию», ну не знаю, они там рыли подкоп под Букингемский дворец чтобы взорвать королеву, или что-то в этом духе...

Я отпил кофе и задумался, переведя взгляд на Кирилла. Тот оторвался от очередной идиотской стратегической игрушки для iPhone и прознес с чрезвычайно торжественным видом:

– Хакеры!

– Что хакеры, Кирилл, ты можешь использовать предложения, в которых есть подлежащее и сказуемое? – произнес я.

– Ну хакеры! Взломали, например, сервер Букингемского дворца и украли логи посещения Rognhub с планшета принца Уильяма, или как его там... Хотя нет, они небось там все ходят с позолоченными мобильниками с кнопками. Нужно что то в духе Джеймса Бонда, что-то такое, – резюмировал Кирилл.

– Кстати главное тело «Гаммы» недавно было в Лондоне в составе правительственной делегации, – включилась Кристина, – что если, например, «Синергия» прослушивала его, а заодно и членов королевской семьи? Ну там новый Доктор Зло из России, все дела...

– Уже интереснее, – мое настроение слегка улучшилось, – А нафига они их прослушивали? Хотя не суть важно, по ходу придумаете. Тогда с тебя, Кирилл, технические подробности, а с тебя, Крис, английская пресса.

Кристина сделала несчастное лицо, призванное передать всю степень неговорчивости и злокозненности британских журналистов

– Надо бы инструкцию для наших клиентов написать, кодекс пиарщика там, в таком роде, – проснулся Стас, до этого наблюдавший за ходом дискуссии с видом бывалого врача-психиатра, – три закона пира, типа «пиарщик не может причинить зло человеку...

– Да кстати, – прервал я его, – чуть не забыл. Всем домашнее задание, сочинение. Тема сочинения – педофилы. Подробности смотрите в следующих сериях.

Члены Эскадрона Смерти неторопливо потянулись в сторону рабочих мест.

Я вольготно раскинулся в эргономическом кресле Aeron, собираясь в ближайшие пару часов предаться заслуженному ничегонеделанию, день обещал быть относительно спокойным – мы закрыли большинство текущих проектов, а новые сюжеты только начинали развиваться, процесс явно не требовал пристального внимания в ближайшие пару дней. Прелесть нашей работы, одновременно и ее неприятная сторона состоит в том, что наша она оставалась совершенно никому не заметной, до тех пор пока... Раздалось неприятное жужжание телефона, звонок шел с номера Павла, еще одного старого знакомого, работавшего заместителем главного редактора журнала «Валовый продукт» – ежемесячного журнала второго эшелона, считавшегося карманным изданием одного из крупных деятелей экономического блока правительства. Павел был одним из исполнителей по достаточно давно спланированной операции по продвижению идеи приватизации одного из крупнейших в стране производителей алкогольной продукции. Холдинг олигарха Н., являвшегося владельцем компании, задолжал огромные средства нескольким крупным банкам и теперь Н. с нашей помощью хотел с прибылью для себя реализовать план спасения гибнущего предприятия. Ключевым шагом в плане подготовки спасения было интервью замминистра в «Валовом продукте», в котором высокий чиновник расписывал преимущества перехода вино водочной отрасли из частных рук прямиком в широко раскрытые объятия государства. Интервью было несколько раз заверено и перезаверено, и сегодня в печать выходил новый номер журнала, который прямо из типографии отправлялся на столы участников специальной комиссии при правительстве, которая была запланирована на шесть часов вечера. Все бы хорошо, уточнил Павел пугающе беззаботным голосом, но в процессе верстки бильд-редактор неправильно указал имя замминистра на обложке. Номер как обычно сдавался в печать в спешке, за пять минут до наступления типографского дедлайна главный редактор подписал обложку. Экземпляры уже лежали на столе главы пресс-службы министерства. Я коротко выругался и пообещав перезвонить, бросил трубку. Это был крупнейший провал агентства за последние полгода, я машинально чуть не откусил крышку подаренной мне каким-то лоббистом серебряной итальянской ручки.

– Стас завязывай фигней страдать, подъезжай сюда, случилось страшное, – произнес я откладывая в сторону ручку.

Он свернул текст многострадального интервью и подкатился ко мне на кресле. Я коротко ввел его в курс дела.

– Так вот, дорогой вы мой товарищ, – произнес я с максимальной серьезностью, – у нас есть где то около часа на подготовку плана «Б», потом люди в правительстве начнут делать выводы. Делай что хочешь, но если мы с тобой сейчас не прикроемся, к вечеру они сольются с темы, а завтра где-то к обеду у нас в офисе будет представитель заказчика. Лично я не очень хочу с ним общаться. Может быть ты?

Я развернулся к компьютеру и демонстративно открыл файл с мониторингом, давая понять, что разговор окончен. Внешне я остался спокойным, но в крови бурлила ударная доза адреналина. В подобных ситуациях нужно суметь быстро сгруппироваться и начать смотреть на ситуацию со стороны, трансформировать страх и злость в энергию, нужную для решающего рывка. Да кого я обманываю, нужно просто спасти свою жопу любой ценой. Последний раз я

играл в такие игры года два назад, да и век бы их не видеть. На экране высветилось сообщение Стаса, пришедшее по корпоративному мессенджеру. Я щелкнул по ссылке.

Смерть в бутылке

В Подмоскowie расследуют массовое отравление суррогатным алкоголем. Четыре человека скончались, еще четверо – в больнице в тяжелом состоянии. Контрафакт распивали в разных компаниях, но, судя по всему, поставки были из одной партии. По предварительным данным, в обоих случаях в продукции обнаружили одно и то же смертельно опасное вещество.

– Что это за хреновина?, – повернулся я к Стасу.

– Назови три признака хорошей новости, пожалуйста, – произнес он менторским тоном, уютно откинувшись в кресле.

– ОК, кроме того что эта новость придумана нами? Дай вспомнить, в новости должна быть смерть или преступление, она должна касаться каждого, не помню какой еще фигни мы там напридумывали, кажется когда готовились к какой-то твоей дурацкой лекции. Причем тут весь этот бред? Какие-то маргиналы отравились паленой водкой, кого это вообще волнует?

Спокойствие Стаса начинало слегка раздражать, однако он, закинув ногу на ногу продолжил вешать.

– Вот именно, какие то уроды перепились технического спирта, или что они там в эту гадость наливают, – Стас плотоядно облизнулся, явно подумывая сделать пару глотков из припрятанной в ящике стола бутылке виски, – но ты задумайся, сколько таких смертей мы имеем по стране скажем за последние три месяца, и как так получилось, что вполне трудоспособные и нормальные граждане сотнями погибают от контрафактного алкоголя. Может быть дело в том, что крупные производители спиртного в погоне за сверхприбылями пренебрегают элементарными мерами безопасности? И не стоит ли задуматься, могли бы мы избежать всех этих так называемых несчастных случаев если бы...

– Если бы отрасль находилась под контролем государства..., – с некоторым сомнением продолжил я.

– Да, и главное, вся статистика уже есть. Сотни жертв, но кого волнуют какие-то маргиналы из глубокой провинции. Никто же никогда не смотрел на это, как на проблему глобального масштаба, я бы сказал, что-то типа национального бедствия... – Стас замолчал, вопросительно глядя на меня.

Я одобряюще кивнул и поднял трубку офисного телефона.

– Вика, зайди на минутку, – произнес я в трубку и повернувшись к Стасу продолжил, – за это не грех и выпить.

Краткий план действий был готов через тридцать минут и тут же предоставлен пресс-службе министра, как всегда, практическое исполнение, то есть вся грязная работа оставалась за нами.

– Ребят, я тут вспомнила как недавно познакомилась с одним парнем, очень забавный, глава такого маленького фонда «Участие», – произнесла Вика, опрокинув фронтные сто грамм из экспроприированной у Стаса бутылки.

Три года назад Вика отказалась от должности редактора отдела в одной из федеральных газет, решив начать карьеру инструктора по виндсерфингу в Тайланде. Из газетного прошлого она сохранила короткую прическу «под мальчика», умение изысканно ругаться матом и привычку много курить. Когда-то Twilight Media наняла ее в качестве инструктора для гостей семинара, устроенного крупным нефтегазовым холдингом в одном из тайских отелей. Мастер-класс по серфингу был запланирован на десять утра первого дня семинара. Самолет призем-

лился в аэропорту Бангкока вечером прошлого дня. На пляже тогда оказался я и глава службы безопасности холдинга – мне нужно было следить за организацией встречи, а главный «безопасник» гостей каждый день вставал в шесть утра и занимался спортом – независимо от того, что происходило накануне. Эту счастливую особенность он приобрел еще со времен работы в КГБ. Мастер-класс прошел достаточно успешно.

– И что за «Участие»? Это которые каких-то там котят с попугайчиками спасали?, – поинтересовался мой заместитель.

– Да, типа организация небезучастных горожан, те же хипстеры, только с социальным подтекстом, – продолжила Вика, – Мусор там убирают, хомячков спасают, не важно. Мы как раз обсуждали с ними планы на будущее. В частности они планировали партизанскую кампанию по борьбе с пьянством и прочими излишествами. Неизвестные оставляют в разных неблагополучных районах города демотивирующие лозуги.

– Кури, бухай, Антанте помогай!, – подключился я, салютуя ей бокалом.

– Ну да, в этом роде, – продолжила менеджер по антикризисному пиару, – на втором этапе активисты движения должны, мне кажется, перейти к прямой агитации, например разьяснять гражданам в торговых центрах вред алкоголя (Стас с подозрением покосился в ее сторону), и, что самое главное, надо бы чтобы кто-то из них отхватил от разозленных покупателей под камеры, скажем в каком-нибудь крупном иностранном сетевом магазине. Это будет прекрасным сюжетом для всяких говнопередач типа «Воскресное утро с маньяком-убийцей на НТВ». А на этом фоне серьезные СМИ подводят всякую аналитику, что себестоимость бутылки водки не превышает тридцати рублей, сверхприбыли производящих компаний, рынок конкурируют бренды, платящие налоги за рубежом, тогда как простая самогонщица тетя Маше из-за высоких налогов и коррумпированного участкового...

– Ясно, я понял, – прервал я коллегу, – про тетю Машу это уже лишнее, а все остальное давайте. На тебе тогда неравнодушные горожане, а мы со Стасом займемся аналитикой, предварительно согласовав все с заинтересованными сторонами», – я сделал неопределенный жест рукой, подразумевая наших высокопоставленных заказчиков.

На вечер у меня было запланировано посещение одной из деловых премий «Человек года». Поразительно, как люди в общем неглупые и обладающие определенной долей власти оказываются беззащитны перед лицом разного рода невнятных личностей, ежегодно составляющих десятки рейтингов «самых самых» и раздающих сотни безвкусно оформленных грамот, которые небезосновательно называют «надгробием». Индустрия награждения существует в туманных сферах, где пересекается тщательно скрываемое менеджерское тщеславие и цинизм пиарщиков, считающих, что единственное плохое упоминание в прессе – это некролог, тем более, что платить за премию все равно будет компания. Один мой знакомый работал замдиректора крупного регионального производства. В один прекрасный день в секретариат предприятия позвонила некая бойкая девушка и сообщила, что, о чудо, генеральный директор Иван Петрович получил премию «Управление 2000» как один из наиболее эффективных менеджеров в стране. Секретарь в довольно скупых выражениях сообщил, что Иван Петрович уже полтора года находится в местах лишения свободы за хищение государственной собственности в особо крупных размерах. «О как жаль, – невозмутимо воскликнуло юное создание в трубке, – а кто сейчас занимает его должность? Мы хотим вручить премию ему!»

Премия вручалась в панорамном ресторане гостинице Swissotel на Павелецкой. Огни ночной Москвы под ногами сливались в ежевечернем хороводе. Тысячи людей внизу отчаянно стремились пробиться через транспортные заторы, оглашая воздух пронзительными гудками и вознося к низко нависшему свинцовому небу самые чудовищные ругательства, проклиная свою работу, город и всех автопроизводителей, сколько их ни есть на свете, только для того,

чтобы после краткого ужина и беспокойного сна снова принять участие в таком же изматывающем марафоне, только направленном в обратную сторону. Люди любят панорамные рестораны, некоторые, наверное, из-за красивого вида. Большинство из-за возможности хотя бы на время почувствовать себя выше других. В целом вечер, как и ожидалось, был скучен. Некоторое оживление внес лишь Лев Евгеньевич, владелец одного из крупнейших в стране холдингов, специализирующихся на ИТ-решениях. Его главный конкурент Вячеслав Сергеевич получил премию «Бизнесмен года» в номинации «инновационный бизнес». Когда предприниматель возвращался за свой столик, отяжеленный неприличных размеров позолоченной табличкой со своим именем, Лев Евгеньевич привстал, салютуя ему бокалом и тихо, но так чтобы все хорошо слышали «За тебя, Слава, сегодня гуляем за твой счет!» Я мысленно заплотировал и стал пробираться ко входу, намереваясь незаметно улизнуть. Неожиданно за одним из дальних столиков я различил скучающего старого знакомого Анатолия. Анатолий сделал блестящую карьеру в одном из крупнейших PR-агентств в стране, возглавив в конце концов отдел по работе с госсектором. Никто не был удивлен, когда он очень своевременно перескочил из агентства в заместители гендиректора «Радиотеха» крупного холдинга, специализирующегося высокими технологиях и промышленности.

– Толя! Какие люди и без охраны, – приветствовал я знакомого.

– Охраны как раз девать некуда, – мрачно произнес он кивая в сторону сидящих у самого входа трех субъектов в дешевых черных костюмах. Нам идея нужна...

– Что опять не так?, – заинтересовался я, – что, опять нанотехнологии не взойшли? Маржа EBITDA не встает?».

Анатолий сделал знак рукой, приглашая меня за столик.

– Да как тебе сказать, – начал он свой рассказ, – сделали тут одни парни специальный планшет для школ, отечественное ПО, родные разработки, уникальные образовательные технологии, в общем все как мы любим. Ну наш драгоценный шеф возьми, да и скажи министру что покажет ему эту хреновину на этой неделе, под камеры так сказать...

– Ну и что? – не понял я, – Дело то хорошее...

– Ну да, хорошее, – Анатолию явно было не до шуток, – но есть одна небольшая проблема. Никакого планшета не существует в природе. Вообще! Есть программное решение и какие-то инженерные прикидки, но никакого соглашения с производителем или даже самого несчастного прототипа. Это помощник мой, сука, в корпоративной газете написал, а Сам случайно прочитал и ляпнул сдуру, кто там будет разбираться, есть на самом деле проект, или нету...

– Нда, весело, – произнес я после некоторого размышления, – но ты Толь не ссы, есть у меня мысль одна. Если хочешь, разруем твою проблему по-быстрому, по старой дружбе так сказать.

– У меня бюджет на вас не запланирован, – неуверенно произнес Анатолий.

– Да Бог с тобой, для старых друзей скидка, Стасику пузырь бухла купишь который он пьет обычно, а то мы тут последнее у него отняли, в рамках мозгового штурма. Скинь мне в почту что есть по этой вашей хреновине, внешний вид там и всякие подробности. Давай, не скучай! – я поднялся и направился к выходу из зала.

На сцене ведущий одного из популярных телешоу пытался насмешить публику, на нем был ярко красный галстук съехавший в сторону, в руке он держал полупустой бокал с шампанским. Публика старалась не обращать на него внимания.

Отбрасывая тени

Драка за градусы

Покупатели Auchan напали на активистов антиалкогольной компании

Посетители одного из столичных гипермаркетов устроили драку с активистами молодежного движения. Инцидент произошел в девять вечера в торговом центре, расположенном недалеко от станции метро Университет. Трое представителей движения вели агитацию в поддержку здорового образа жизни, в частности они обратились к находящимся в прикассовой зоне гражданам РФ, пытавшимся приобрести несколько бутылок элитного алкоголя иностранного производства. В ответ один из покупателей нецензурно высказался в отношении активистов. В результате завязавшейся словесной перепалки возникла ссора в ходе которой один из покупателей дважды выстрелил в активистов из травматического пистолета «Оса». Один из пострадавших госпитализирован, владелец оружия задержан нарядом полиции.

– Борьба добра с бухлом, – объявил Стас, бросая на стол распечатку мониторинга свежей прессы.

Члены Эскадрона смерти расположились в креслах вокруг стола, попивая приобретенный в ближайшем Starbucks кофе. Приглашенный мною Алексей изучал что-то на экране своего смартфона – с недавних пор я начал приглашать его на утренние планерки, в нескольких последних проектах его помощь оказалась весьма кстати.

– Итак, друзья, этим как обычно поганым московским утром мы собрались с одной целью, нести добро и справедливость во всей вселенной, – я прервался чтобы сделать глоток чая, – а чтобы нести справедливость как известно нужно сначала найти немного несправедливости. В конце нашей прошлой встречи я попросил вас подготовить сочинения на темы, связанные с педофилами, вводные материалы по клиенту были вам разосланы в ежедневной сводке, так что я готов выслушать ваши соображения.

– Я почитал тут информацию по нашему пассажиру, – поднялся с кресла наш компьютерный гений Кирилл, – там в общем-то много всего интересного, но мне больше всего понравилась история про его интернет-бизнес. Наш друг управляет, через пару оффшоров на Кипре конечно же, компанией «РосПэй», одной из крупнейших платежных систем в российском сегменте инернет. Тут вырисовывается интересная перспектива, что если он, скажем создал местный аналог Шелкового пути?

– Поясни всем, что это такое, будь добр», – прервал его я.

– Так вот, Шелковый путь – это анонимная торговая площадка, использующая для расчета между участниками криптовалюту Bitcoin, специализировалась на торговле легальной порнографией, наркотиками и другими интересными вещами в этом роде. Почему бы кому-то у нас не создать так сказать локализованный аналог, но только совсем жесткач, с торговлей оружием и прочим криминалом... А чтобы это не выглядело слишком отвлеченным, он бы мог, к примеру, нагадить всем в каких-то материальных вещах, взломать что-то, скажем как насчет системы платежей Сбербанка?

– Не не не, – от волнения Вика чуть не расплескала свой кофе, – нам только кризиса банковского не хватало, вы хотите чтобы из-за нас по всей стране люди побежали в один день свои пенсии снимать? И потом кто вам будет взламывать систему Сбербанка, вы совсем уже с ума посходили?

– Ну хорошо, к черту Сбербанк, – Кирилл уже увлекся своей идеей, – не хотите кризиса, пусть упадет система бронирования пары авиакомпаний. Билеты-то у нас простые люди карточками не бронируют, а если какие-то непонятные буржуи не смогут на выходные в Женеву слетать, то это даже всем понравится.

– Авиакомпании это неплохо, – задумчиво произнес я, вопросительно взглянув на Стаса, тот в ответ одобрительно кивнул, – будем считать, что тема для размышлений у нас появилась. А сейчас еще один вопрос. Истрия такая – один хороший человек должен продемонстрировать другому, еще более хорошему человеку, инновационный планшет для использования в системе образования. Планшет мало сказать, что инновационный – российская операционная система, собственная защита от вирусов и нежелательного контента, встроенная поддержка российской поисковой системы, в общем сказка, а не устройство. Только одна проблема – устройство как-то забыли произвести. То есть проект есть, а устройства нету, но нужно его показывать под камеры, не позже, чем послезавтра.

– Я читала недавно про такую тему, – подала голос Кристина, – в Белоруссии по телеку показывали компьютер их местного производства. Красивый такой, с ЖК-монитором и все такое. Потом какие-то блоггеры его достали, поковыряли отверткой – оказался Асег, причем они в наглую свой логотип поверх Асег-овского приклеили, даже старый поленились отодрать.

– Минуточку, – поморщился Стас, – это ты сейчас нам предлагаешь всей стране впарить iPad под видом отечественной разработки что-ли? Наглость это, конечно, хорошо, но надо бы как-то и меру знать. Тем более до такой пошлости даже наши братья по СНГ додумались, надо же как-то тоньше быть.

Алексей приподнялся в кресле и немного театрально произнес: «Трехмерный принтер!». Все вопросительно обернулись в его сторону.

– Трехмерная печать, – менторским тоном продолжил ассистент, – позволяет за несколько минут изготовить объекты любой необходимой формы, тем более если вы помните все такие съемки, демонстрация обычно занимает минуту не более – зачем вообще включать устройство в кадр? Пусть дадут общий план, пусть наш человек рассказывает про устройство, другой в это время с умным видом будет вертеть его в руках. Они же не гопники на базаре, чтобы его включать и рингтоны пробовать. А телеку потом дадим красивую картинку как оно все работает, программу можно и на Android запустить, кто там разбираться будет.

– Садись пять!, – произнес я после некоторого размышления, – идея в целом вполне себе, только надо людей подготовить, а то с серьезным видом обсуждать рыночные перспективы пластиковой хреновины – это уже почти цирковой фокус. Тогда пока все, Кристина, зайди ко мне через полчаса, расскажешь про пэров.

Совещание закончилось, впервые за несколько дней вышло солнце, нагло прорывавшееся сквозь не до конца опущенные жалюзи. На стоянке перед офисом одиноко стола Lamborghini нашего соседа по офису, рядом с ней грелся в солнечных лучах неведомо откуда взявшийся жирный рыжий кот.

Как сообщила Кристина, наша английская операция развивалась самым успешным образом. Уже вчера вечером новость о том, что нанятые «Синергией» детективы прослушивали Букингемский дворец добралась до национального британского ТВ. Представители спецслужб, естественно, все отрицали. Руководство Константина сменило гнев на милость и вместо увольнения отправило его в длительный отпуск. Через пару часов позвонил из Шереметьева сам Константин, он первым рейсом отбывал в тур по африканским странам и желал нам всяческого процветания. Заверив меня, что Twilight Media уже практически победила в обслуживании его холдинга на следующий год, Константин отключился. Я решил, что самое время слегка расслабиться и вызвал Алексея с докладом о недельной активности по нашим ключевым клиентам

в соцсетях. Алексей почти мгновенно возник в дверях, вооруженный iPad Pro, полученным им на днях в качестве поощрения за служебное рвение.

– Наибольший отклик вызвал кейс с активистами «Участия», в целом негативные и позитивные комментарии разделились поровну, но постепенно вектор дискуссий склоняется в нужную нам сторону – обсуждению необходимости повышения контроля за алкогольной отраслью, – сообщил Алексей, – Также мониторинг зафиксировал резкие скачки негативных комментариев, связанных со случаями отравления суррогатным алкоголем. Отмечен обратный переток новостей из блогосферы в СМИ – сетевое сообщество само генерирует новые упоминания подобных ситуаций и идет подбор этих сообщений редакторами новостных телепрограмм. Наши аналитики прогнозируют, что тема достигнет пиковых показателей активности примерно через неделю, – Алексей поправил толстую и непомерно дорогую оправу очков и продолжил, – среди других требующих внимания факторов аналитики упоминают срабатывание системы раннего оповещения по проекту «Периметр».

Система раннего оповещения была детищем Стаса, мы решили ей обзавестись после нескольких неприятных эпизодов, когда мониторинг не успевал отследить волну непредвиденных публикаций в блогосфере и наше вмешательство оказывалось слишком поздним, а следовательно недостаточно эффективным и слишком дорогим. Созданная по нашему заказу аналитическая система тщательно отслеживала любые неожиданные для нас изменения активности блоггеров по заданному списку ключевых слов, проект обошелся нам в какие-то фантастические деньги, но созданный продукт был фактически уникален и на несколько шагов опережал все широко известные на рынке аналоги. В этот раз система зафиксировала подозрительную активность, связанную с внедрением биометрических паспортов нового типа. Если быть точным, новые паспорта начали выдавать уже несколько лет назад, однако оборудование, которое должно было считывать данные с встроенного в документ микрочипа и сверять его с единой базой данных оказалось слишком дорогим, медленным и ненадежным. Проект был временно заморожен и несколько крупных компаний занялось постройкой необходимой телекоммуникационной инфраструктуры, созданием специальных терминалов в крупнейших аэропортах и на железнодорожных вокзалах. Отдельно велась работа над новыми алгоритмами обработки данных, способных за несколько секунд сравнить биометрические данные с информацией из базы, содержащей профили нескольких десятков миллионов человек. Созданный в итоге монстр назывался система «Периметр» и обошелся в какие-то совершенно астрономические суммы, которые даже и представлять не имело смысла. Месяц назад «Периметр» был запущен в тестовом режиме.

– Наш анализ выявил плохо объяснимый рост упоминаний сбоев в системе контроля биометрических паспортов, при этом авторы сообщений по всей видимости не обладают детальной информацией о работе «Периметра». Информационные сообщения спонтанны и децентрализованы, что позволяет с высокой долей вероятности говорить о том, что мы имеем дело не с организованной компанией по вбросу информации в соцсети, а с неким естественным явлением, – закончил Алексей.

Я жестом пригласил его присесть и нажал кнопку конференц связи на телефоне.

– Люба, радость моя, это это Петя, да, тот самый, точно... – произнес я в трубку.

Люба, блондинка под два метра ростом с внешностью порно модели, была главой пиар службы промышленного холдинга, курировавшего создание «Периметра». Она закончила МГИМО, кажется даже с отличием, в тусовке ее считали любовницей одного из крупных банкиров, близкого к властным структурам. Другие источники с уверенностью называли ее любовницей одного из министров, а также дочкой лица столь высоко вознесенного, что даже его фотография отсутствовала в базах данных всех ведущих СМИ страны. При этом Люба была

девушкой совсем не глупой, хотя и простоватой, а главное добродушной. Последнее свойство редко встречается в нашем скорбном мире.

– Петя, зайка, рада тебя слышать, что у тебя приключилось», – произнесла она.

– Я тоже рад тебя слышать darling, – произнес я, – но мне кажется это у тебя что-то случилось. Мы тут отловили тревожный сигнал по «Периметру», но мы пока ни в чем не уверены. Вы там ничего странного не замечали? (Любино молчание в трубке я расценил как «нет») Тогда будет лучше если мы с ребятами подьем к тебе, заодно и пообедаем, окей?

Прихватив с собой Алексея я направился в подземный гараж, вызвав туда и Кирилла. Хороших людей, как известно, мало не бывает, а на встречу с клиентом всегда нелишне захватить несколько сотрудников чтобы лишний раз слегка подчеркнуть свою значимость. Тем более, столовая в любинском холдинге была просто прекрасна.

Согласно моим многолетним наблюдениям, производственные компании обычно придерживаются двух способов организации офисов. В первом случае это должен быть сто-процентный дистиллированный «совок» с чудовищно уродливыми интерьерными, неизменной «вертушкой» и бабушкой пенсионеркой на входе. Кстати, в моей практике был случай, когда такая бабушка четыре часа удерживала на проходной десять человек ОМОНа и пятерых судебных приставов. Второй вариант – создание идеального сверхдорогого офиса, выдержанного в последних наиболее прогрессивных архитектурных традициях. Среднего варианта не бывает никогда, причем один из двух перечисленных вариантов выбирается совершенно независимо от текущего финансового положения компании. Холдинг Вики волею судеб выбрал вариант номер два. Столовая, величиной в половину футбольного поля была украшена какими то непонятными и скорее всего чудовищно дорогими арт-объектами. Посетители могли бесплатно выбрать одно из нескольких сотен блюд русской, китайской, японской, тайской, вегетарианской, кошерной и еще нескольких кухонь. Мы выбрали русский вариант и уютно расположились за столиком в самом дальнем углу, заставив его тарелками с борщом, холодцом, пельменями и кружками с квасом. Вика, впрочем, ограничилась каким-то салатом.

– Ну, как говорится, чтобы всем, – неудачно сострил я, поднимая бокал с квасом, – рассказывай, что у вас тут творится тайного и явного.

Вика тяжело вздохнула:

– Да что тут рассказывать, все уже прокляли этот «Периметр» по десять раз, сам генеральный через день в министерство с отчетами катается. То тут линия отвалится, то там сканер не так работает, то еще какой геморрой. Проект национального масштаба (Вика замысловато выругалась в адрес создателей проекта и их дальних и близких родственников). Но если за последнее время вспоминать, то как раз ничего такого особо, тьфу-тьфу-тьфу, так что не знаю, чего вашим аналитикам там привиделось.

– Но тестирование то идет?, – поинтересовался я.

– Да идет, чего ему не идти, недавно новый контрольный терминал открывали, камер нагнали штук двадцать, министры, гебешники, все дела, красиво в общем получилось... Нда, – Вика перешла на более интимный тон, – достали они все меня, еще жара эта, пока из машины до офиса дойдешь уже платье выжимать можно, надоело все. Я вот через пару недель куда-нибудь на острова собираюсь, хоть отдохну от всех наших чудиков.

– Нда, жара, – произнес я сонно и неожиданно замолчал, обдумывая даже скорее не идею, а некий смутный отблеск какой-то мысли, – Люб, а сервера с базой данных для «Периметра» у вас в этом здании стоят? Может быть прогуляемся после обеда, а то мы уже полтора года проект ведем, а я как-то не разу и не видел.

– Да, в этом здании, только в новом крыле, там ремонт еще не закончили, – произнесла Люба, – я там еще и сама не была, та что давай сходим, интересно.

Наше делегация направилась в соседний корпус в сопровождении какого-то высокого парня с нездоровым землистым цветом лица. Как выяснилось, парень был заместителем директора по информационным технологиям и его присутствие было необходимо, так как доступ в нужное нам помещение охранялся в том числе замком, снабженным сканером глазной радужки. Успешно пройдя проверку, наш сопровождающий повел нас по бесконечным корридорам из серверных стоек, сопровождая экскурсию малопонятными техническими замечаниями.

– ...а вот здесь как раз размещены новейшие сервера, которые обеспечивают работу базы данных системы «Периметр». Это новейшее отказоустойчивое оборудование, способное неделями без перебоев работать в автономном режиме. На самом деле последний раз, если я правильно помню, наши сотрудники вручную проверяли работу сервера пару недель назад. Все текущие контрольные функции осуществляет автоматизированная интеллектуальная система созданная на базе нейронных... – произнес коллега Любы и замер на полуслове.

Я, Люба, мой помощник Алексей и Кирилл уставились на серверную стойку, расположившуюся в центре огромной лужи, с выражением полного непонимания.

– Кондиционер..., – произнес Кирилл, добавив в конце фразы короткое ругательство.

– Да, Люб, жара стоит последнее время..., – произнес я, судорожно пытаясь сдержать подкативший смех.

– Десять миллионов долларов, пятьдесят миллионов человек в базе (нецензурно), два года работы (нецензурно), – с ужасающим спокойствием произнесла Люба, – Кондиционер!.

По дороге в офис мы остановились около небольшого домашнего кафе с итальянской кухней – одного из многочисленных мест с микроскопической табличкой на входе, куда случайные люди практически не заходят, а ценники позволяют держать зал почти постоянно пустым. Мои коллеги выложили на стол пару макбуков, планшет и три смартфона. Кирилл деловито принялся настраивать свою персональную точку Wi-Fi доступа. Я заказал пасту с белыми грибами, Кирилл – стейк, сколько я его помню он заказывал стейки везде, включая китайские рестораны. Алексей ограничился бокалом пива. Все уютно расположились на широком диване, снабженном немислимым количеством подушек различного размера.

– Кондиционер это еще что, – произнес Кирилл отвлекаясь от чтения корпоративной почты, – у моего знакомого случай был: в их конторе вся информация по бизнесу лежала на одном серваке, а сервак установили в ГАЗельке, припаркованной у офиса. Дизель-генератор там, все дела. Как какая-то проверка, специальный человек садиться в ГАЗельку, и до свидания!

– А что, так многие делают, – подтвердил Алексей.

– Ну вот..., – продолжил главный эксперт по безопасности, – в один прекрасный день ГАЗельку угнали, гастарбайтеры какие-то. Два месяца их искали, вся черная бухгалтерия, международные операции, документы по офшорам. Перестраховщики хреновы.

Я извлек из кармана телефон, на экране высветился входящий звонок, номер звонившего не отображался.

– Слушаю вас, – сказал я трубку.

На том конце кто-то кашлянул и произнес:

– Петр Александрович? Меня зовут Сергей, старший следователь центрального управления ФСБ Москвы. У меня есть к вам пара вопросов, не могли бы вы завтра подъехать к нам в первой половине дня?

Простите, а какого рода вопросы?, – не то, чтобы звонок меня испугал, но участие Конторы могло легко осложнить любую из наших многочисленных афер.

– Мы бы хотели попросить вас дать разъяснения по одному вопросу. Группа «Гамма» вам знакома? Так вот, нам нужно задать вам буквально пару небольших вопросов, мы вас не задержим. Диктую адрес.

Ланч мы доедали в молчании. Коллеги внимательно изучали Facebook а я, чего уж там скрывать, перебирал в голове возможные темы беседы со смешанным чувством одновременно беспокойства и любопытства. «Мы вас не задержим», хорошо бы в принципе.

Звездная пыль

Госдума присмотрит за «Синергией»

Депутат Государственной думы направил запрос в Следственный комитет при Генпрокуратуре с просьбой изучить ситуацию, связанную со шпионским скандалом между российскими финансово-промышленными группами «Гамма» и «Синергия». По данным ряда британских СМИ, «Синергия» заказала прослушку телефонов топ-менеджеров «Гаммы», находившихся с деловым визитом в Лондоне, также были предприняты попытки прослушать переговоры топ-менеджеров российского холдинга с рядом английских политиков и даже, по некоторым данным, членов королевской фамилии. Интерес к конфликту проявил и британский парламент.

Если быть честным, я давно хотел побывать внутри исторического здания на Старой площади. К моему величайшему разочарованию, Сергей, назначивший мне встречу, сидел в нескольких минутах ходьбы от него, в нечем не примечательном доме, затаившемся в бесчисленных заставленных дорогими иномарками переулками. Обычный учрежденческий дом с обшарпанной дверью и дырой в полу на входе, прикрытой только листом линолеума. На первом этаже человек в форме проверил мой паспорт и объяснил, как найти нужный кабинет. Грозный романтический образ самой одной из двух самых мощных спецслужб периода Холодной войны окончательно сдавал позиции. Сергей сидел на третьем этаже в довольно тесном кабинете. На столе гордо возвышался с традиционным графином для воды – судя по слою пыли им не пользовались со времен Андропова в углу стояла вешалка с какими-то облезлыми пальто. Перед встречей я прокрутил в голове несколько возможных сценариев разговора. Мой собеседник будет угрожать, попытается показать дружелюбие и открытость, припрет меня к стенке неожиданными фактами? Сергей нейтральным голосом предложил мне сесть, деловито снял копию с моего паспорта, как будто я находился в офисе турагентства и открыл никак не озаглавленную папку. «Отчество, год рождения», – произнес он скучающим тоном. За последующие тридцать минут седоватый выяснил такие важные для дела факты, как адрес моей постоянной прописки, уточнил не болел ли я венерическими заболеваниями, привлеклся ли к суду, есть ли у меня родственники, проживавшие на оккупированных территориях и так далее. Опросник явно никто не редактировал несколько десятков лет. Когда я уже начинал засыпать, Сергей слегка переменял тон на более официальный и изрек:

– Как вам скорее всего известно, в СМИ появилась информация, что компания «Синергия» якобы при помощи нанятых ей британских детективов организовала слежку за топ-менеджерами группы «Гамма» и осуществляла прослушивание их телефонных переговоров с рядом высокопоставленных лиц в Великобритании. Ваша компания не скрывает того факта, что «Гамма» является вашим клиентом по оказанию как вы это называете репутационного консалтинга. Более того, по информации наших источников, именно вы являетесь источником данных о прослушке, просочившихся в иностранные СМИ. Есть ли у вас какие-то комментарии по этому вопросу?

– Как глава и основной акционер Twilight Media могу сообщить, что холдинг «Гамма» действительно является нашим клиентом по консалтинговым сервисам, суть этих я изложить не могу, так как это оговорено в условиях нашего контракта, составленного согласно всем нормам российского права. Информацией о каких-либо незаконных действиях, осуществляемых

сотрудниками группы «Гамма», или третьими лицами в интересах сотрудников упомянутой группы я не обладаю.

– О, чудесно, – повеселел Сергей, а вы можете это на компьютере напечатать, а я пока пару звонков сделаю?

– Зачем же, у меня есть это все на флешке, – произнес я протягивая собеседнику модуль памяти.

– Прекрасно, – настроение Сергея еще улучшилось, он вставил флешку в корпус компьютера и нажал на печать.

– Знаете, депутатский запрос в Генпрокуратуру, значит нам спустили директиву – расследуйте! А что тут расследовать, бред же полный, лучше бы мы террористов ловили, – примирительно произнес сотрудник спецслужб.

– Да уж, это точно. – мрачно ответил я.

Сергей кивнул, давая понять, что находит эту информацию крайне важной и протянул мне несколько листов бумаги с моей анкетой и показаниями

Я подписал. Сергей улыбнулся и аккуратно перечеркнул оставшееся пустое место внизу каждой страницей буквой Z.

– Вот так надо делать, чтобы внизу ничего потом не вписали, – заговорщически улыбнулся он, подписывая мне пропуск на выход.

«Надо бы у Кристины уточнить, что это у нас за стукачок завелся в дружественной британской прессе», – беззлобно подумал я спускаясь по ступенькам.

Коллеги уже минут сорок поджидали меня в «Подводной лодке» и явно горели желанием узнать, чем закончилось мое рандеву со спецслужбами.

– Привет узникам кровавого режима», – встретил меня Стас.

– Вот возьми, лучше, – произнес я ставя на стол пакет, полученный от Анатолия, – стимулирующая жидкость от наших инновационных друзей. А насчет Конторы, дорогие товарищи, мне сказать особо нечего, высокие договаривающиеся стороны расстались с чувством глубокого удовлетворения. Но на всякий случай с этого момента все переговоры по «Гамме» только в устной форме и в местах с высоким уровнем безопасности. Какие новости на сегодня?

– В целом все штатно, – отчиталась Вика, – есть одна небольшая ситуация, требующая твоего вмешательства. Новая девушка – проектный менеджер рассылала пресс-релиз и слегка лажанула (Стас, который явно был уже в курсе, втихаря ухмыльнулся). В общем, если вкратце, она разослала документ, где один из наших крупнейших клиентов назван «предприятием». Рекомендую применить карательные меры средней степени и слегка извиниться перед клиентом.

– Гавнокомандующий... – перестал сдерживаться Стас.

– Ладно, ребят, расслабьтесь, вот у меня на старой работе был директор финансового департамента Жуликов. А одна из гендиров компаний партнеров – тетка по фамилии Вагина, в ударе на первый слог. И во время одного семинара молодая девушка проджект-менеджер вышла ее объявлять... Ну в общем вы поняли, – произнес я, – ладно, ситуацию понял, виновных расстреляем... Что то еще важное есть на сегодня?

– Все отрицательно покачали головами, явно собираясь расходиться по рабочим местам, однако тишину нарушил Алексей.

– А, минуточку, – произнес он вставая, – у нас тут еще фрилансер.

– Что еще за фрилансер? – поинтересовался я без видимого интереса.

– Ну тут некий фрилансер выложил на сайте проект презентации, которую он сделал как образец работы. Презентации по одному из небольших проектов – кажется называется «Андромеда»...

Мы со Стасом замерли с таким выражением лиц, как будто на столе посреди переговорной материализовалась огромная ядовитая змея. Проект «Андромеда» был детищем крупнейшего клиента Twilight Media. Кратко речь шла о создании крупнейшего в стране оператора, сдающего телекоммуникационную инфраструктуру в аренду сотовым компаниям. Для создания этого оператора планировалось использовать все возможные ресурсы, находящиеся в федеральной собственности – мачты ЛЭП, газо и трубопроводы, дорожная инфраструктура и так далее. «Андромеду» должен был представить на следующем экономическом форуме один очень крупный чиновник, поэтому до нужного момента проект хранился в глубочайшем секрете.

– Кто-то уже это заметил?», – осторожно спросил я.

– Никто, кроме профильного корреспондента Bloomberg, – ответил Алексей, – запрос от них висит уже час, но они обещали без нас ничего не давать.

– Значит так, – произнес я, – В порядке нулевой срочности, Стас пишет максимально корректное опровержение. Мы ничего не комментируем, мы не злимся, узнав что они хотят писать. Это неправда, но если хотят, пусть пишут. Через двадцать минут я жду текст. Кирилл сейчас же поднимает ресурсы, занимающиеся поисковой оптимизацией, чтобы через час в ключевых поисковых системах пострать нельзя было присесть без слова «Андромеда» – пластиковые окна, увеличения чего угодно, голая Памела Андерсон, без разницы. Чтобы эта ссылка в поисковой выдаче была на первом месте с конца. Сам сайт валить чтобы он не встал сегодня без вариантов. Контактные данные этого уroda есть на сайте?.

Кирилл кивнул. Я принялся искать в памяти телефона номер Эдуарда. В конце девяностых – начале двухтысячных в России появились компании, которые получали довольно значительные деньги от продажи программного обеспечения. В тот момент у них не было достаточно эффективных средств борьбы с пиратами. Провайдеры закрывали пиратские сайты крайне неохотно, а судебные иски натывались на тотальную неграмотность судей в вопросах авторского права. Открытая Эдиком компания «Русский Цербер» боролась с пиратами не совсем законными, но довольно эффективными средствами. Она могла найти человека выложившего ссылку на пиратский контент, пригрозить ему увольнением с работы, организовать визит участкового, в крайних случаях оказать на злоумышленника физическое воздействие. Услуги Эдика быстро набирали популярность. По мере того, как борьба с пиратами приобретала более цивилизованные формы, подопечные Эдуарда все больше переключались на более широкий спектр услуг – торговлю охранными системами и комплексные решения в сфере информационной безопасности. Однако многим по-прежнему нужны были ребята, способные быстро предотвратить распространение каких-либо нежелательных данных. Как выразался сам Эдик «удаление нежелательных данных и их источника». Выразался шутя, по крайней мере в большинстве случаев. Через полчаса кавалерия из «Русского Цербера» уже ожидала меня – два черных Hammer с малозаметными наклейками с изображением оскалившегося бульдога на лобовом стекле. Я сел рядом с водителем одной из машин и протянул ему телефон с отмеченным в Google Maps адресом. Мотор удовлетворенно заурчал, автомобили растворились в потоке машин, несущих офисную Москву к ежедневным ланчам.

Наш фрилансер проживал в одном тех районов города, где до сих пор встречаются магазины с названием «Продукты». Водитель с трудом отыскал нужную пятиэтажку среди укрыпшихся в зелени одинаковых пятиэтажек. Я наугад набрал номер на домофоне и нарочито небрежным голосом побурчал «Откройте, Мосэнерго». Один из сотрудников «Русского Цербера», немолодой грузный мужчина с внешностью умеренно пьющего наемного убийцы на пенсии, внимательно изучил табличку с номером квартиры и по-хозяйски уверенно нажал кнопку звонка. Так обычно звонят сантехники, милиционеры и соседи снизу. Фрилансер оказался молодым парнем в давно не стиранной коричневой футболке с логотипом компании Blizzard –

явно трофеем, полученным на какой-нибудь компьютерной выставке. Он собирался открыть рот, чтобы выразить недоумение по поводу визита незваных гостей, но получил техничный и видимо довольно болезненный удар в лицо. Он отлетел назад и двое сотрудников шагнул внутрь квартиры.

– Привет, – произнес я, – Меня Петя зовут, а тебя как?

– Иван, – произнес владелец квартиры, вытирая окровавленный рот.

Я решил не затягивать беседу:

– Так вот, Ваня, ты не волнуйся мы у тебя много времени не отнимем. Тебе твои прошлые работодатели говорили, чтобы ты не распространялся о деталях вашего сотрудничества?

Мой собеседник уставился на меня с явным непониманием.

– Окей, значит не говорили, а зря, – продолжил я, – Презентацию по «Андромеде» ты только на один сайт выложил?.

Иван кивнул. Я протянул руку, помогая ему подняться с грязного пола.

– Пошли Ваня, удалим твою презентацию, а то как то нехорошо получилось. Ты бы кстати прибрался тут что ли, – добавил я, оглядываясь по сторонам.

Хозяин квартиры послушно удалил свой аккаунт на сайте, посвященном фрилансу, после чего без возражений передал свой ноутбук сотрудникам «Цербера».

– Ты Вань, чайку сделай ребятам, а они пока с твоим компьютером поработают, – сказал я намереваясь покинуть жилище неудавшегося дизайнера, – И кстати, если у тебя там вдруг что-то на флешке осталось, или еще где-то, ты имей в виду на будущее – у нас стабильность в стране. А люди по-прежнему пропадают. Ну что ты будешь делать!

Вадим назначил мне встречу в пивбаре «Толстяк» около одной из дальних станций метро. Перед ним стола большая чашка капучино и стакан с обязательным апельсиновым соком. В своем замшевом пиджаке, одетом поверх футболки с изображением группы Sex Pistols и красных кедах он смахивал то ли на менеджера средней руки рекламного агентства, то ли на сотрудника глянцевого журнала. Увидев меня он приветственно махнул рукой, приглашая меня за столик и продолжил что-то сосредоточенно строчить в телефон. Я присел. За соседним столиком юноша с лицом маньяка-неудачника что-то увлеченно вдушал своей подруге, периодически делая большие глотки из плохо вымытого бокала с пивом. Девушка демонстрировала умеренный интерес.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.